

Кем был для нас Валерий Янковский?

Ровно полгода назад, 22 апреля, проводили в последний путь Валерия Юрьевича Янковского. Печальная весть об этом из Владимира пролетела по информационным каналам от Польши до Тихого океана, больно задев многих и в дальнем зарубежье. Таковы масштабы личности человека, которого мы потеряли. Но и сейчас, спустя полгода, возникает вопрос - а глубоко ли мы осознали тяжесть этой потери? Судьба отвела Валерию Янковскому долгий срок на земле - он ушел, немного не дожив до 99 лет, в будущем году столетие его будем отмечать. Но та же судьба определила, что широко и громко говорить о значении его личности мы - я имею в виду общество нашего региона и России - начали, пожалуй, лишь в последнюю треть его жизни. И прежде всего благодаря тому, что он сам заговорил - вернее, начал писать - о своих дед, отце, их предках, о своей жизни, а история Янковских - невыдуманная эпопея. И особенно стали припадать к этому источнику живой мысли - обращаться, ценить, просить его об интервью, снимать фильмы - в последние пять-десять лет. Благо Валерий Юрьевич, несмотря на годы, интеллект сохранил дай бог молодому. Да и ушел он не немощным старцем в постели, а ...получив травму во время физических упражнений, благодаря которым выглядел подтянутым и стройным до самого конца. Хочу поделиться малой частью, отдельными выдержками из Интернета и прессы о Валерии Янковском. В эти последние годы максимального прижизненного и уже посмертного признания, похоже, еще далеко не полного, в этих сообщениях проглядывают и канва его невероятной биографии, и прямо-таки континентальные, евразийские масштабы его личности. Из сообщения информационного агентства «Регнум», апрель 2010 года: 17 апреля во Владивостоке на 99-м году жизни скончался член Союза российских писателей Валерий Янковский, сообщили корреспонденту ИА REGNUM Новости в пресс-службе администрации области.

Валерий Янковский родился 28 мая 1911 года во Владивостоке. В 1922 году вместе с семьей эмигрировал в Северную Корею, где профессионально занимался охотой и оленеводством. В августе 1945 года, когда началась война между СССР и Японией, Валерий Янковский записался добровольцем в Красную Армию, служил переводчиком. После войны семья Янковских попала в списки «врагов народа». В 1946 году Валерий Юрьевич был репрессирован, шесть лет провел в сталинских лагерях. В 1957 году Янковского реабилитировали. Он автор многих книг, среди которых: «В поисках женьшеня», «Нэнуни-четырёхглазый», «Полуостров», «Долгое возвращение», «Тигр, олень, женьшень», «От Гроба Господня до гроба ГУЛАГа», «Охота», «Корея. Янковским», «Новина», «13 разбойников». По сообщению «Агентства национальных новостей», 12 января 2007 г. Никита Михалков отправляется в Уссурийскую тайгу. Режиссера заинтересовала судьба знаменитого дальневосточника - 95-летнего Валерия Юрьевича Янковского, продолжателя известного дворянского польского рода, сосланного в Сибирь и пустившего свои корни в приморской земле в конце XIX века. По данным газеты «Владивосток», Никита Михалков собирается провести съемки на юге Приморского края, в селе Безверхово (Сидими), где находилось знаменитое имение Янковских. В свое время там было великолепно отлажено хозяйство: племенной конезавод, питомник пятнистых оленей, женьшеневые план-

тации, подводные огороды. Из аннотации документального фильма телеканала «РОССИЯ».

2009 год. Дальневосточный исход. Фильм 1-й. Янковские.

Герой фильма - Валерий Янковский - потомок знаменитых исследователей Дальнего Востока. Его жизнь похожа на приключенческий роман - один из самых блестящих молодых людей дальневосточной эмиграции и бесстрашный охотник на тигров отверг предложение убить тогда еще малоизвестного Ким Ир Сена. Родившийся еще до революции 1917-го, он пережил потерю Родины, устройство на чужбине в Корее, арест и годы в ГУЛАГе...

Смотрите другие фильмы из цикла «Дальневосточный исход» - «Русский Харбин», «Русские в Шанхае», «Остров русских», «Кадетская переключка».

Из статьи Алисы Аксеновой «Не стало нашего друга...». Умер Валерий Юрьевич Янковский, человек-легенда, человек-совесть целого поколения... В начале войны с Японией, в 1945 году, Валерий вместе с братом вступил добровольцем в Советскую Армию, служил переводчиком. Благородный патриотический порыв Янковского был своеобразно «оценен» органами безопасности: «за оказание помощи международной буржуазии» он получил сначала 6, а потом 10 лет исправительных работ. За побег Янковскому увеличили срок заключения до 25 лет. Он тогда еще не знал, что в ГУЛАГе отбывала срок его будущая жена Ирина Казимировна, репрессированная еще до совершеннолетия по абсурдному политическому обвинению - «покушение на Сталина». На самом деле вина шестнадцатилетней девушки заключалась в том, что в кругу сверстников она читала стихи Есенина. Несмотря на все мучения, Валерий и Ирина стали счастливой семейной парой. Большую помощь оказали Янковские сотрудникам музея-заповедника, создававшим в 1988 году известную выставку «Доднесь тяготет», повествовавшую о земляках, на ком долгие годы висело клеймо «врагов народа».

Из публикаций дальневосточных СМИ последних лет.

Валерий Юрьевич Янковский, писатель-документалист, профессиональный охотник, знаток Уссурийской тайги, историк рода Янковских - известных предпринимателей, внесших огромный вклад в дело хозяйственного освоения юга Приморского края. В.Ю. Янковский - автор 9 книг, более 60 публикаций в сборниках, альманахах и журналах. Все написанное В.Ю. Янковским - это литература реальных событий, реальных людей и реального места действия. В этом - объяснение того огромного интереса, который проявляют специалисты-историки, специалисты-хозяйственники, специалисты-природоведы и просто читатели, ценители всего подлинного, что запечатлено в печатном слове. ...Польская фамилия Янковские - почти культовая в Приморье. Дед Валерия Юрьевича, политический ссыльный Михаил Иванович Янковский, поселился на полуострове Славянский, на побережье бухты Сидими, в конце XIX века. Здесь он вместе с сыновьями разводил пятнистых оленей, культивировал «корень жизни» женьшень, изучал флору и фауну. Сегодня имя Янковского носят полуостров, некогда им освоенный, и один из видов бабочки-овсянки, обитающей в Приморье. А он среди нас расправил творческие крылья. Прозорливые люди в нашей области разглядели значение трудов Валерия Янковского гораздо раньше - почти сразу же, как семья Янковских переехала к нам. Он и публиковаться начал в конце 60-х. Вот что писал о Янковском в послесловии к повести «Нэнун-четыреглазый» Анатолий Василевский в 1979 году: «Автор этой книги родился в Приморье, на полуострове Янковского, названного в честь его деда. Обошел, извездил, исплавал и облетал моря и земли Востока и Севера. Так же, как у его братьев, деда и отца - знаменитого охотника, автора книги «Полвека охоты на тигров», у В.Ю. Янковского много было приключений, интересных и опасных встреч, а на счету немало таких трофеев, как рысь, кабан, медведь, барс, тигр. Он занимался поисками и выращиванием женьшеня на Дальнем Востоке, теперь же разводит это прихотливое растение в самом центре России. Рассказы В.Ю. Янковского с 1967 года печатаются в журналах «Вокруг света», «Охота и охотничье хозяйство», «Уральский следопыт». Пер-

вый их сборник «В поисках женьшеня» был представлен читателям в 1972 году известным советским писателем Сергеем Никитиным, и я убежден, что новая его книга - повесть «Нэнуни-четырёхглазый», вызовет живейший интерес читателей, и не только юных». Василевский был прав. Как писатель Янковский расцвел у нас, на Владимирской земле, пусть уже и пройдя экватор жизненного пути. У нас же он был принят в Союз писателей. А ведь именно повесть «Нэнуни-четырёхглазый», пожалуй, открыла нам глаза на то, продолжателем какого рода и какой многогранной личностью обогатилась наша область с приездом сюда семьи Янковских 42 года назад. Когда о дворянских корнях многие родовитые потомки и вспоминать боялись, Валерий Юрьевич писал об этом открыто. Благо сам В.И. Ленин признавал, что «шляхетское освободительное движение в Польше приобрело гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всевропейской». Участником этого движения и был Михаил Янковский, дед Валерия Янковского, отправленный на каторгу после подавления знаменитого польского восстания 1862-1864 годов. Кстати, тогда легендарный дед, Михаил Янковский, побывал во Владимире - когда его гнали по этапу в Сибирь по дороге Владимирке... И внук, Валерий Янковский, в той же повести «Нэнуни-четырёхглазый» еще в 1979 году рассказал о происхождении деда и всего рода: «Михаил Янковский - один из четырнадцати сыновей потомственной шляхетской семьи. В родовом имени Янкувка в свинцовом чехле хранилась грамота, в ней пожелтевший пергамент рассказывал о славных делах предков. О том, что прапрадед - рыцарь Тадеуш Новина в кровопролитной сече с закованными в броню тевтонскими латниками спас от смерти польского короля Лячко, но сам потерял ногу. В память об этом событии благодарный король пожаловал род гербом «Золотой наголенник»: на голубом поле - золотой шлем с тремя страусовыми перьями, символом храбрости. Под шлемом наголенник со шпорой и палаш, по-старопольски «Новина». Снизу эту композицию замыкала черно-золотая дуга лука. Род Новины слыл непревзойденными стрелками-лучниками».

Аристократ духа. Да, род древний, славный. Но никто из общавшихся с Валерием Юрьевичем Янковским не видел в нем ни тени заносчивости или высокомерия. А вот его врожденную учтивость, благородство манер и поступков - это видели все. Председатель областной организации Союза писателей Светлана Баранова на днях вспоминала об этом и назвала Валерия Юрьевича самым благовоспитанным из членов писательской организации. Я спросил Светлану Игнатьевну, не обидит ли такая характеристика ее коллег, и услышал в ответ: - Но это же правда, и все это знают. А вот факт, упомянутый другом и соседом Янковского Анатолием Василевским (оба жили во Владимире в Добром) о том, что Валерий Юрьевич выращивал женьшень и во Владимире, а это невероятно трудно в наших широтах, - такой факт могу подтвердить лично. С Янковским дружил и мой отец, врач Анатолий Александрович Известков. Еще школьником помню, как мы ходили к Янковским в гости. И - удивительное зрелище! Окна их квартиры в доме на улице Юбилейной выходили прямо на крышу пристройки. Даже там, на крыше, Янковский умудрился создать небольшой крытый палисадник, по сути деревянный короб, наполненный землей, где рос женьшень. Добился же он разрешения на это! Прямо из комнаты через подоконник вели ступеньки. Помню, мы вышли на крышу, и Валерий Юрьевич благоговейно и любовно показал нам несколько экземпляров росшего там женьшеня... Я спросил отца, много общавшегося с Валерием Юрьевичем, как бы он оценил значение личности Янковского для Владимирского региона. Отец сказал: - Янковский значит для нас столько же, сколько академик Дмитрий Лихачев для Петербурга. Аристократ духа - вот кем был Валерий Янковский, кроме того, что был писателем, знатком истории, природы и охоты, связавшим Владимир своей личностью со всеми, кто его помнит и ценит, от Польши до Приморья, и в дальнем зарубежье.